

В ПЕЧАТЛЕНИЯ
от зарубежных
поездок почти
всегда рельефны и
ярки. Но память сердца хра-

КУБА В СЕРДЦЕ

нит только самое дорогое и самое яркое. Так запечатлелась в последнем турне Куба. Выступления нашей группы — А. Хачатуряна, Е. Гилельс, Л. Когана, А. Мытник, Л. Петропавловской и автора этих строк — продолжались без малого семьдесят пять дней. Мы побывали на Кубе, в Мексике (некоторые еще в Колумбий и Венесуэле), США и Франции. И хотя на Кубе мы пробыли всего восемь дней, она была и остается в душе и сердце, заняв там прочное и большое место.

Почему это произошло? Вероятно, потому, что ни в одной из виденных нами стран не царит то настроение всеобщего подъема, тот порыв и энтузиазм целого народа, та еще тревожная, но необыкновенно радостная атмосфера созидания новой жизни, как на Кубе.

Здесь все молодо, здесь все молодцы. Необыкновенная активность в жизни, в работе, в переустройстве своего бытия; вера в справедливость дела освобождения и обретения самостоятельности кубинским народом, его готовность защищать свои завоевания до последней капли крови — все это необыкновенно близко душе советского человека, вызывает его симпатию, импонирует близостью к тому, что пережил наш народ, наши женщины.

Да, женщины Кубы при всем их удивительном, даже в чем-то экзотичном своеобразии редкостно близки нам. Не по рассказам знают они теперь, что такое война, партизанское движение, муки тревог за близких, ежеминутно рискующих жизнью во имя всеобщего блага. Не умозрительно судят они о равноправии: оно пришло к ним, вызвало такой прилив сил, такое желание работать, приносить общественную пользу, включиться в строительство новой культуры, что это не могло не напомнить нам советской Родины, советских женщин.

Пианистка Цвета и ее жених — дирижер духового оркестра; историк музыки и работник народного министерства культуры Анто-

нетт и ее муж — редактор газеты; жена дирижера Мантичи Эдме — все эти люди, проводившие с нами много времени, воспринимались, как милые, сердечные и умные товарищи и как олицетворение молодости Кубы. В них таится огромная сила, они переживают подъем духа, который охватывает всякого, как теплый ветер Гаваны,

Балетная школа в Гаване.

постоянно веющий над обновленной кубинской столицей.

Этот подъем чувствовался и на концерте-приеме, организованном женщинами в Национальной библиотеке Гаваны. После концерта нас пригласили на второй этаж. Из окон комнаты открывался чудесный вид на Гавану, но стократ чудесней было живое общение с нашими хозяйками и слушательницами. Они обступили нас плотным кольцом, и мы едва успевали отвечать на вопросы, которые касались не только творчества, но и организации композиторской, музыкальной жизни в СССР.

Не случайно, конечно, наибольший отклик в этой аудитории и наибольший интерес у моих собеседниц вызвали произведения, написанные на народные, революционные сюжеты. Сюита из музыки к спектаклю по пьесе горячо любимого здесь Гарсиа Лорка «Марианна Пинеда», сюита из оперы

«Зоя» с маршем комсомольцев, уходящих на фронт, вызывали не только музыкальный интерес. Нас подробно расспрашивали о Зое; рассказ о подвиге этой девушки в дни борьбы против фашистского нашествия вызывал восхищение и огромное уважение. Говорили о кубинских «Зоях», о самоотверженности женщин, роднящей кубинок

с леньком ресторанчи-ке мы слышали знаменитого гаванского певца. Рефрен его песенки, принимавшейся с наибольшим одобрением, был посвящен аграрной реформе, проведенной Кастро. А популярная песня всегда отражает то, чем живет народ, так же, как и стихи, пользующиеся признанием народа. Я слышала, как Николас Гильен, поэт, еще недавно называвший Кубу страной горького сахара (ибо народу, работавшему на плантациях сахарного тростника, он был недоступен), читал свои революционные стихи. Их лейтмотив — объединение, патриотизм, готовность к борьбе, способность победить любых врагов. Я видела, как встречались эти стихи слушателями, и вспоминала революционную романтику нашего Маяковского, его призывную силу — силу поэтического мужественного слова и снова находила общие черты в борьбе и культуре таких далеких территориально, но близких по духу стран, как Куба и СССР.

Вместе с Фиделем Кастро прошел весь славный путь партизанской армии — от гор Сьерра Маэстра до Гаваны — вождь славной Восьмой колонны Эрнесто Гевара. Сейчас он президент Национального банка Кубы. Мы были приглашены к нему на прием в первые же дни приезда. Э. Гевара — красивый человек, похожий на революционных героев Виктора Гюго. Длинные волосы, тонкое, одухотворенное лицо, пламенный взгляд смелых, чистых глаз...

Эрнесто Гевара, как и Фидель Кастро, немногословен. Но то, что он говорит, всегда интересно, полно значительности и подкупающей простоты. Он рассказывал о борьбе кубинцев, об их героизме, а о себе сказал только, что он до обожания любит музыку и почти совершенно не имеет возможности ее сейчас слушать. «Но это только сейчас. До лучших времен».

Приехала жена Гевара — его секретарь, его верный товарищ по партизанскому движению. Усталое, милое лицо, полное воодушевления и еще неизжитой тревоги. Прибежала дочка наших хозяев — девочка лет четырех-пяти. Эрнесто Гевара смотрел на нее с любовью и нежностью, отличающей всех кубинцев: они обожают детей. Да и какие родители в мире не обожают своих детей, кого не объединяет естественное и горячее желание видеть их счастливыми, избавленными от бедствий войн?

Эта мысль владела мною на Кубе, она не покидала меня и на обратном пути в Россию, когда мы остановились в Париже. В это время там был Никита Сергеевич Хрущев. Его приветствовал французский народ как страстного поборника мира на земле, пламенного борца за спокойствие и счастье наших детей.

Париж нельзя не полюбить. Сколько ни изучай его музеи, сколько ни броди по его бульварам, ни встречайся с его людьми, — все кажется мало.

Но над всем этим — воспоминание о визите Н. С. Хрущева, об этих совершенно особенных днях, озаренных небывалым интересом французов ко всему советскому, к миссии доброй воли советского премьера. Это впечатление также запало в сердце и останется в нем навсегда.

Как встреча с Кубой...

Нина МАКАРОВА.

и русских. Говорили об интересе в нашей стране к пьесам Гарсиа Лорка, о любви советских людей к стихам кубинских поэтов, к картинам и плакатам кубинских художников...

Героика и лиризм исполнявшихся произведений, вероятно, потому так хорошо воспринимались кубинскими друзьями, что им самим свойственны и близки именно эти качества. Потенциально или активно здесь героичен каждый человек, любящий свободу и готовый за нее бороться. Лиричен здесь каждый безусловно, ибо юность и лиризм неразделимы; каждый пленяет зажигательным, заразительным жизнелюбием.

БОЛЬШУЮ любовь и преданность питает кубинский народ к главе правительства — национальному герою Фиделю Кастро. Перед открытием советской выставки в Гаване нас познакомили с этим необыкновенным человеком. За несколько минут до знакомства мы узнали о приезде Фиделя Кастро к зданию, где располагалась наша выставка, по восторженным кликам встретившего его народа и... выстрелам каких-то очередных провокаторов и преступников, охотящихся за вождем кубинской революции.

Он вошел в зал, и сразу, показалось, занял все его пространство. Он огромного роста, на вид ему не более 30 лет. Его внимательный, зоркий, прямой взгляд приковывает к себе сразу. Адвокат по профессии, Ф. Кастро занимается сейчас таким количеством вопросов преобразования родной страны, так многое успевает сделать и так беззаветно отважен, что все это вместе не может не расположить к нему каждого.

Я не специалист в области экономики, но те благодатные для народа результаты, которые принесли мероприятия, проведенные правительством новой Кубы, очевидны. Национализация крупной собственности, финансовая реформа, а главное, земельные преобразования в стране сделали Кастро чрезвычайно популярным в народе...

В расщелине меж двумя высокими домами, в национальном ма-